

Янь Баньюэ вернулся в свою комнату, где Чаофэн уже ждал у двери с почтовым голубем в руках.

Янь Баньюэ потратил четверть часа на написание ответного письма, долго просматривал его, а затем велел Чаофэну, ожидавшему рядом, переписать его заново.

В письме он настоятельно просил Чай Цзя непременно прибыть в округ Юньчжоу в назначенный срок и остаться там как минимум на три дня для обработки метеоритного железа и проведения лечения.

Затем Янь Баньюэ вызвал Жэньдуна и Лися, поручив им подготовить необходимые лекарства и инструменты, а также, разумеется, коробку с закусками для великого врача Яня. Он оставил Жэньдуна в аптеке Чжунхэ, чтобы тот дожидался вестей из Долины Гибели, а также для отвлечения внимания — тому следовало говорить всем, что доктор Янь ленится и не принимает пациентов, а управляющий Янь, разгневанный, уехал из дома.

Жэньдун посчитал, что эта ложь слишком неправдоподобна, но, похлопав себя по груди, заверил, что знает, как справиться с ситуацией.

Чтобы не привлекать внимания, на следующий день, ещё до рассвета, Янь Баньюэ и Се Инь отправились в путь, взяв с собой лишь Чаофэна и Банся, а остальных оставив в аптеке Чжунхэ.

Округ Юньчжоу входил в состав провинции Цзинь и находился в 500 ли к северо-западу от столицы, близ заставы Яньмэнь, гранича с царством Дамэн по линии Великой стены. Это был неизбежный путь для Чай Цзя, возвращавшегося с крайнего севера.

Преодолеть 500 ли за семь дней действительно вызывало у Янь Баньюэ сильную головную боль. Если бы они использовали внутреннюю энергию для быстрого передвижения и меняли лошадей по пути, задача была бы выполнима. Но сейчас для Се Иня уже было сложно ехать верхом, а использование внутренней энергии могло бы ещё больше повредить его меридианы. Поэтому они могли лишь днём скакать на быстрых лошадях, а к вечеру менять их на повозку, с Чаофэном и Банся по очереди управляющими экипажем, и мчаться день и ночь в Юньчжоу.

В первый день пути состояние Се Иня было ещё сносным. К полудню они уже покинули столичные земли и сменили лошадей на первой станции в провинции Цзинь.

Хотя уже наступало раннее лето, Се Инь всё ещё был закутан в плащ. После пробега в несколько десятков ли на его носу не выступило ни капли пота, а лицо было бледным, с лёгким зеленоватым оттенком.

Янь Баньюэ, увидев это, немного обеспокоился и велел Банся дать Се Иню заранее приготовленное лекарство. Осмотрев пульс Се Иня, он лишь тогда взял немного сухого пайка и съел пару кусочков.

Хотя они путешествовали налегке, внешность и манера держаться Се Иня и Янь Баньюэ были слишком выдающимися, что привлекало немало взглядов. Чаофэн обратился к Се Иню за разрешением сменить одежду перед дальнейшей дорогой.

Се Инь кивнул и повернулся к Янь Баньюэ:

— В моей школе хорошо развита техника маскировки. Почему бы мне не переодеть вас, чтобы облегчить путешествие?

Янь Баньюэ с подозрением спросил:

— Как вы собираетесь нас переодеть?

Се Инь усмехнулся с недобрым намерением:

— У вас, великий врач Янь, стройная фигура и изящные черты лица, превосходящие даже самых утончённых девушек из знатных семей. Почему бы вам не переодеться в прекрасную даму, Банься — в служанку, а Чаофэна — в управляющего?

Янь Баньюэ, закончив с курагой, хлопнул в ладоши:

— Прекрасная идея. Но какую роль вы собираетесь играть, господин Се?

Се Инь, прищурившись, улыбнулся и провёл рукой по несуществующей бороде:

— Естественно, роль господина, путешествующего с семьёй.

Янь Баньюэ оглядел Се Иня с головы до ног:

— Хорошо. Но привлекать внимание буду не я, а вы, господин Се.

Банься поддержал:

— Именно! Почему мой господин должен переодеваться в девушку, когда у господина Се черты лица как на картине, способные покорить целую страну?

Янь Баньюэ с трудом сдержал смех:

— Если господин Се наденет женскую одежду и шляпу с вуалью, он не только будет похож на женщину, но и избежит лишнего внимания, которое может привлечь его лицо.

Чаофэн тоже сказал:

— Господин, великий врач Янь прав. Если вас узнают, это вызовет ненужные осложнения. Лучше поскорее добраться до Юньчжоу, встретиться с Чай Цзя и вылечить ваши раны, чтобы потом можно было действовать.

Се Инь задумался на мгновение, а затем произнёс:

— Ладно, переоденусь. Мой учитель, обладавший небесной красотой, большую часть жизни не мог показывать своё истинное лицо. Такая уж судьба.

Янь Баньюэ, услышав это, наконец понял:

— Вы говорите, что даос Огненный Ворон, которого я видел тогда, не был его настоящим лицом?

Се Инь кивнул:

— Вы не заметили?

Янь Баньюэ не хотел признаваться:

— ...Конечно, заметил...

Се Инь громко рассмеялся и поманил Чаофэна, чтобы тот приготовил всё для переодевания. Чаофэн, получив приказ, удалился.

Янь Баньюэ внимательно вспоминал встречу с даосом Огненным Вороном десять лет назад. Тогда действительно было что-то не так. Такие мастерство и сила, казалось, не должны были сочетаться с таким заурядным лицом.

Техника маскировки заключалась в полном изменении внешности человека на другую — реальную или вымышленную. Но в любом случае она требовала времени на подготовку и грим. У Янь Баньюэ и его спутников времени было в обрез, и они ограничились лишь сменой одежды.

Полчаса спустя несколько всадников вылетели со станции. Впереди скакал человек лет тридцати, одетый как слуга. За ним следовала молодая пара: мужчина с бледным лицом и небольшой бородкой, с мягкой манерой поведения, и женщина в облегающей одежде, в зелёной шляпе с вуалью, скрывавшей лицо, с руками, спрятанными в серебристых перчатках. Замыкал процессию маленький слуга.

Они мчались на запад и к вечеру достигли города. Слуга, то есть Чаофэн, предложил хозяину сменить лошадей на повозку и найти гостиницу для отдыха на несколько часов, чтобы продолжить путь ночью.

Мужчина кивнул:

— Хорошо. Банься, организуй комнаты и ужин. Управляющий, отправляйся искать повозку.

С этими словами он спешил и, взяв поводья лошади женщины, направился к гостинице на улице.

Слуга гостиницы, весьма сообразительный, сразу же подбежал, чтобы помочь гостям с лошадьми.

Мужчина передал ему поводья и протянул руку, чтобы помочь женщине спешиться:

— Юнь, будь осторожна.

Женщина, изящно изогнувшись, легко спрыгнула на землю.

— Ваша супруга обладает великолепными навыками! — искренне восхитился слуга.

Банься поторопился:

— Пойдёмте быстрее, устройте лошадей и дайте нам три лучших комнаты.

— Хорошо, хорошо! Хозяин, встречайте гостей! — крикнул слуга в сторону гостиницы.

Янь Баньюэ уже поддерживал Се Иня, переодетого в женщину, и направлялся внутрь.

Се Инь, который был на полголовы выше Янь Баньюэ, использовал технику сжатия костей, чтобы превратиться в хрупкую женщину. Теперь, прижимаясь к Янь Баньюэ, они, хотя оба и изменили внешность, действительно выглядели как прекрасная пара.

Хозяин гостиницы распахнул двери комнат, а ужин уже заказывал Банься.

Янь Баньюэ закрыл дверь и прилёг на кровать, не желая двигаться. Се Инь налил ему чаю и

поставил чашку рядом.

— Спасибо, Юнь. — Янь Баньюэ улыбнулся.

Се Инь не обиделся, снял шляпу и сказал:

— Господин Янь, простите за бесцеремонность.

Не успел он закончить, как снял женскую одежду. Раздалось несколько щелчков, и его тело вернулось к прежним размерам.

Янь Баньюэ с удивлением наблюдал за этим и тут же подошёл, чтобы осмотреть плечи Се Иня, дойдя до ладоней.

Се Инь отшатнулся, с подозрением глядя на Янь Баньюэ.

Но Янь Баньюэ задумчиво произнёс:

— В книгах написано, что техника сжатия костей требует тренировок с детства и множества вывихов и смещений для успеха. Сегодня я увидел это своими глазами. Господин Се, в старости вы, несомненно, будете страдать от ревматизма.

Се Инь надел лёгкий халат и слегка улыбнулся:

— Надеюсь, у меня будет шанс состариться.

Янь Баньюэ понял, что сказал лишнее, и не стал продолжать разговор. Они сидели по разные стороны кровати, каждый погружённый в свои мысли. Вскоре Банься постучал в дверь, чтобы принести ужин.

— Господин, госпожа, управляющий уже приготовил повозку. Через час мы отправимся.

Се Инь наблюдал, как Янь Баньюэ молча съел тарелку сладкого пирога с финиками, а затем взял тарелку с красным бобовым пирогом, собираясь съесть его перед отправлением.

— Почему вы не едите, госпожа? — спросил Янь Баньюэ, проглотив последний кусок красного бобового пирога с удовлетворением.

— Ешьте медленно, господин. — Се Инь молча подал чашку чая.

Янь Баньюэ выпил её залпом и вздохнул:

— Было бы идеально, если бы был напиток из кураги.

После ужина Се Инь снова принял приготовленные Янь Баньюэ таблетки, вновь переоделся в «госпожу» и сел в повозку, приготовленную Чаофэном.

Временная повозка была довольно простой. Чаофэн и Банься сидели снаружи, а Янь Баньюэ и Се Инь теснились внутри. К счастью, температура в начале лета была приятной. Повозка медленно двигалась вперёд. Янь Баньюэ постепенно почувствовал сонливость, думая о своём учителе и ученике, но вскоре уснул, прислонившись к Се Иню.

Так они ехали два дня. Чаофэн, как человек, обученный боевым искусствам, ещё мог держаться, но Банься уже был измотан. Однако прогресс был намного быстрее, чем ожидал

Янь Баньюэ, и до Юньчжоу оставалась половина пути, так что больше не нужно было ехать день и ночь.

На третий день вечером они достигли города и наконец смогли найти гостиницу для хорошего сна. Банься отправился организовывать проживание и еду, а Чаофэн занялся лошадьми.

<http://bllate.org/book/16185/1452023>